

лицейских? — продолжал Пекарский, — много вы поездили. А где типичнее эти люди: в Казанской или в Ярославской губернии?

Еще не успел я ничего ответить, как П. С. Савельев прибавил: «Александр Иванович еще дольше был в Саратовской, чем в Ярославской, и впечатления о Саратовской, без сомнения, свежее и разнообразнее: война, движение ополчений и пр.».

«А вы давно из Саратова?» — спросил Чернышевский.

— Был в прошедшем году; между прочим имел сношения и с вашим батюшкой, Гаврилою Ивановичем, — отвечал я.

Чернышевский ничего не сказал на это и даже вовсе перестал говорить и ушел куда-то в угол.

Такова была моя первая встреча с Чернышевским.

Этот человек интересовал меня прежде, нежели я стал лицом к лицу с ним. Его статьи всегда читал я с живым любопытством, хотя и не соглашался со многими из его взглядов. Во всяком случае я признавал и уважал в нем несомненный талант писателя-диалектика и несомненно острый ум, и потому я несколько жалел, что не встречаюсь нигде с Чернышевским, что не могу с ним познакомиться. Но впечатления первой встречи с ним, два-три слова, перекинутые нами друг другу, настроили меня совершенно иначе. На меня как-то неприятно подействовали его наружность (хотя вполне приличная) и в особенности пискливый его голос и хихиканье. Я ушел от Срезневского досадуя, что встретился там с Чернышевским.

II. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ В РЕДАКЦИИ «ВОЕННОГО СБОРНИКА»

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Д. А. МИЛЮТИНА

Публикация Б. Козьмина

Известный государственный деятель эпохи Александра II, военный министр Д. А. Милютин оставил после себя обширные воспоминания. Рукопись этих воспоминаний, до сих пор неопубликованная¹, хранится в рукописном отделении Всесоюзной Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве. В одном из томов этой рукописи (т. VIII, стр. 19—21) Милютин мимоходом касается мало выясненного до сих пор эпизода из биографии Н. Г. Чернышевского: участие его в 1858 г. в редактировании журнала, издававшегося военным министерством под названием «Военный Сборник».

Участие Н. Г. Чернышевского в редактировании этого журнала было весьма непродолжительным. Чернышевский и его товарищи по редакции объявили решительную борьбу тем порядкам, которые в то время продолжали господствовать в русской армии. В ряде статей «Военный Сборник» изобличал умственную отсталость и низкий уровень командного состава русской армии, злоупотребления и хищения в деле ее снабжения, господствующую в ней палочную дисциплину, ставящую свою задачу превращение солдата в манекена, без рассуждений, слепо выполняющего приказание начальства и т. д. Естественно, что при таких условиях между редакцией «Военного Сборника», с одной стороны, и цензурой, с другой, с первых же шагов начались столкновения, закончившиеся тем, что цензор полковник Штюмер составил особый доклад о «вредном направлении», принятом редакцией «Военного Сборника»². Естественно также и то, что «Военный Сборник» встретил не мало влиятельных противников из среды высшего офицерства, настаивавших на том, что редакцию этого журнала необходимо сменить. В результате всего этого Чернышевскому и его товарищам по редакции пришлось отказаться от редактирования «Военного Сборника».

При чтении приводимого ниже отрывка из воспоминаний Д. А. Милютина, необходимо иметь в виду, что в 1858 г. автор этих воспоминаний находился не

в Петербурге, а в Тифлисе, где он состоял начальником штаба Кавказской армии. Вследствие этого об эпизоде, рассказываемом им, он был осведомлен только по письмам друзей и сослуживцев, информировавших его о петербургских событиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1919 г. в Томске был издан I т. воспоминаний Д. А. Милютина, охватывающий эпоху 1816—1841 гг.

² Ответ Н. Г. Чернышевского на этот доклад (два варианта) опубликован в X т., ч. 2 «Полного собрания» его сочинений (стр. 231—298).

Еще в прошлом году А. П. Карцев¹ сообщил мне приятную новость, что ему удалось, после долгих хлопот, добиться согласия высшего начальства, на издание военного журнала, — о чем возбудил я вопрос еще в 1856 г., в тех видах, чтобы поднять уровень военного образования в офицерской среде и вместе с тем, чтобы распространять сведения о принимаемых в военном ведомстве нововведениях и улучшениях. Высочайшее соизволение на такое издание под названием «Военного Сборника» последовало 6 января 1858 г. и на другой же день Карцев поспешил порадовать меня этим известием. Он просил вместе с тем моего согласия на помещение в новом журнале статьи, составленной по моим запискам для Академии. Редакторами «Военного Сборника» первоначально были назначены: ген. шт. подполковник Аничков² и гвард. ген. шт. капитан Обручев³ — оба профессора Николаевской Академии генерального штаба, а по литературной части — известный писатель Чернышевский⁴. Но первый вскоре оставил редакцию по случаю назначения его вице-директором комиссариатского департамента, на место его назначен в редакцию кап. гвардейского ген. шт. Окерблом. Выбор Чернышевского в состав редакции специально военного журнала был крайне неудачен и, как оказалось впоследствии, сильно повредил изданию. С первого же шага редакция встретила большие затруднения со стороны цензуры, так что первый номер был выпущен только к маю месяцу⁵. Карцев сетовал на придирки военного цензора полк. Штюрмера и на враждебное отношение к изданию самого министра Сухозанета⁶; в войсках же журнал встречен весьма сочувственно и число подписчиков, достигавшее с самого начала цифры 4 500, все еще возрастало⁷. Редакция, задавшись, повидимому, благою целью — ратовать против укоренившихся в войсках и в военных управлениях стародавних злоупотреблений и беззаконий, к сожалению увлеклась слишком неосторожно на этом скользком пути и впала в резкий обличительный тон⁸. Само собою разумеется, что такое направление «Военного Сборника» должно было вызвать настоящий гвалт в среде начальствующих лиц и старых служак, которые с ужасом вопили о подрыве дисциплины, даже о революционной пропаганде в войсках. Дошло до того, что после выхода 7-й книжки издание было приостановлено; редакторы получили выговор и смены⁹; сам Карцев от огорчения заболел. Несколько спустя издание было возобновлено, но уже под непосредственным руководством военного министра, который назначил новым редактором ген.-м. Петра Кононовича Менькова.

Уведомляя меня о таком печальном обороте полезного дела, А. П. Карцев приписывал неудачу поданному военным цензором Штюрмером доносу, а также интригам, начавшимся еще до выхода первого номера, не столько против самого издания, сколько лично против гр. Баранова¹⁰. Однако же позже сам Карцев писал мне *, что «дело было подстроено Лихачевым **».

* Письмо от 30 января 1859 года.

** Александр Федорович Лихачев — генерал-майор, директор канцелярии военного министерства.

ярим противником всех нововведений». Таким образом Карцев не допускал, что преследование «Военного Сборника» могло быть вызвано действительно направлением издания, мало соответствовавшим официальному, издаваемому на казенный счет военному журналу, тогда как он уже сам, говоря о последовавшем в то же время прекращении Аксаковского издания «Парус» (за статью Погодина) заметил: «и по делом»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карцев (Карцов) Александр Петрович (1817—1875), генерал от инфантерии, военный писатель; в 1858 г. состоял генерал-квартирмейстером гвардейского генерального штаба. По свидетельству Н. Г. Чернышевского, именно Карцев предложил ему принять участие в редакции «Военного Сборника». Н. Г. Чернышевский, Литературное наследие, т. II, М.-Л., 1928 г., стр. 268.

² Аничков Виктор Михайлович (1830—1877), профессор Академии генерального штаба. Д. А. Милютин в своих воспоминаниях (т. X, стр. 112—113) следующим образом отзывался о нем: «Это был человек еще молодой, весьма развитой, даровитый и отличный редактор. В течение всей своей службы встречал я мало таких искусных редакторов; он схватывал чужую мысль на лету, умел весьма скоро примениться к слогу и манере начальника». Во второй половине 50-х годов Аничков принадлежал к кружку либерально настроенных офицеров генерального штаба, члены которого находились в дружеских отношениях с Н. Г. Чернышевским.

³ Обручев Николай Николаевич (1830—1904), профессор Академии генерального штаба; в конце 50-х и начале 60-х годов находился в дружеских отношениях с Н. Г. Чернышевским; в 1861—1863 гг. один из организаторов и член Центрального Комитета тайного общества «Земля и Воля», впоследствии видный военный деятель, начальник Главного штаба и член Государственного совета.

⁴ Извещая своего отца о приглашении принять участие в редактировании «Военного Сборника», Н. Г. Чернышевский писал: «Мне говорят, что это издание может принести пользу нашим офицерам, которые до сих пор читали слишком мало и оттого в Крымскую кампанию показали себя людьми, правда, храбрыми, но неспособными бороться с успехом против неприятеля, приготовленного к распорядительности и находчивости на поле сражения умственными трудами в мирное время. Если это назначение состоится, я буду заниматься сообщением статьям, которые большею частью будут написаны дурным языком, такой формы, чтобы они могли явиться в печати приличным образом; кроме того, мне придется рассматривать окончательно, заслуживает ли печати статья по своей полезности и занимательности и справедливы ли мысли, в ней излагаемые. Для оценки статей часто военного содержания, относительно их достоинств по военной части, будут у меня два помощника, — двое профессоров Военной академии». Н. Г. Чернышевский, Литературное наследие, т. II, стр. 268.

⁵ В письме Н. Г. Чернышевского к отцу, цитированном в предыдущем примечании и написанном в январе 1858 г., говорится о том, что «издание журнала предполагается начать 1 мая». Из этого видно, что придирки цензуры не задержали выхода первого номера.

⁶ Отношение военного министра Сухожанета к «Военному Сборнику» вряд ли было враждебным. Это видно из того, что доклад полковника Штюрмера он квалифицировал, как «неправильный донос». См. его пометку на замечания Н. Г. Чернышевского на доклад Штюрмера. Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. X, ч. 2, стр. 244.

⁷ «Военный Сборник» действительно имел успех среди молодых офицеров. Тираж его в 1858 г. достиг 6 000 экземпляров (там же, стр. 234). О том, насколько велика была эта цифра можно судить хотя бы по тому, что, по свидетельству Чернышевского, военное министерство, предпринимая издание этого журнала, рассчитывало иметь на первый год около 2 000 подписчиков (Н. Г. Чернышевский, Литературное наследие, т. II, стр. 269), или по тому, что такой распродающийся и влиятельный журнал, как «Современник», печатался в 1858 г. в 4 500—4 900 экземплярах (В. Евгеньев, Черты редакторской деятельности Н. А. Некрасова. — «Голос Минувшего», 1915 г., № 11, стр. 95).

⁸ В другом месте своих воспоминаний Д. А. Милютин писал: «Военный Сборник» одно время совершенно выдался в обличительную литературу и, подобно другим журналам, хватил через край» (т. IX, стр. 28).

⁹ Из письма Н. Г. Чернышевского к отцу от 13 января 1859 г. видно, что в это время ему «возобновляли просьбу заняться «Военным Сборником». «Я не мог согласиться», — добавляет при этом Чернышевский. Н. Г. Чернышевский, Литературное наследие, т. II, стр. 281.

¹⁰ Баранов Эдуард Трофимович, гр. (1811—1884), генерал, в 1858 г. начальник гвардейского генерального штаба.

¹¹ «Парус» — еженедельная газета, издававшаяся в 1859 г. в Москве И. С. Аксаковым. По выходе второго номера «Парус» был закрыт правительством за статью М. П. Погодина «Прошедший год в русской истории», в которой подвергалась критике внешняя политика правительства и в которой цензура усмотрела недопустимое «вмешательство частных лиц в виды и соображения правительства, несообразное с началами нашего государственного и общественного устройства». См. Н. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. XVI, СПб., 1902, стр. 305—361.

III. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ И М. А. АНТОНОВИЧ

Из воспоминаний О. Антонович-Мижуровой

Считаю не лишним в настоящее время, когда особенно сильно проснулся интерес к 60-м годам и их стали изучать со всех сторон, рассказать кое-что о двух людях того времени: о Николае Гавриловиче Чернышевском и о моем отце, Максиме Алексеевиче Антоновиче.

Имя Антоновича связано с именами Добролюбова и Чернышевского. Добролюбов первый заметил в нем литературное дарование, а Николай Гаврилович помог развить его. Но кроме интереса к Антоновичу, как к писателю, Чернышевский заинтересовался им и полюбил его, как человека.

Отец мой познакомился с Чернышевским в конце 1860 г., после отъезда Добролюбова по болезни из праницу. В «Современнике» до этого времени было напечатано несколько статей Антоновича и он считался уже постоянным сотрудником этого журнала, но имел всегда дело с Добролюбовым; Чернышевского же даже никогда не видал. Но уезжая, Добролюбов поручил своего протеже Чернышевскому, забыв однако сообщить последнему адрес молодого человека. И вот Чернышевский, исполняя просьбу Добролюбова, с большим трудом разыскав адрес Антоновича, пригласил его прийти к себе на квартиру в какое удобное время и просил, если не застанет его дома, дожидаться его возвращения.

Не без волнения отправился к нему Антонович. Чернышевский принял его, хотя довольно лобезно, но как-то странно: даже не поздоровавшись, сразу строго накинулся на него за то, что он не сообщает своего адреса, не пишет ничего для «Современника» и даже не является за причитающимся ему гонораром. Но заметив, вероятно, смущение молодого человека, Николай Гаврилович сразу переменял тон и участливо стал расспрашивать его, что он думает делать и чем заниматься — Максим Алексеевич в то время только что окончил Духовную Академию. На ответ Антоновича, что он по совету Добролюбова собирается посвятить себя педагогической деятельности, а также писать, Чернышевский решительно заявил, что нужно бросить мысль об учительстве и отдаться всецело литературной деятельности. Затем он взял с Антоновича слово, что он в самом скором времени напишет что-нибудь для «Современника». На замечание молодого богослова, что тот даже не знает, о чем писать, Николай Гаврилович посоветовал ему разбирать какие-нибудь книги по философии, так как Добролюбов говорил ему, что молодой человек очень интересуется этим предметом и знает его. Антонович воспользовался этим советом и написал несколько статей по философии.

Вскоре после первого знакомства Антонович был приглашен Чернышевским на его журфиксы, чем молодой человек также не замедлил воспользоваться. На журфиксах этих в 1860—61 учебном году собиралось очень много народу и посетители разделялись на два разряда: на гостей самого Николая Гавриловича и на гостей его жены, Ольги Сократовны. Первые собирались у него в кабинете и представляли собой сливки интеллигенции. Гости Ольги Сократовны, состоявшие из военной и штатской блестящей